

0-782972

На правах рукописи

Гайнутдинова Дина Зявдатовна

**МЕТАФОРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ АРХИТЕКТУРНОМ
ДИСКУРСЕ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре контрастной лингвистики и лингводидактики государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор
Садыкова Аида Гумеровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Габдрезва Наталия Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
Горелова Юлия Николаевна

Ведущая организация - Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский юридический институт» Министерства внутренних дел Российской Федерации

Защита состоится «27» мая 2010 г. в «10» часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» «26» апреля 2010 года.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>

Автореферат разослан «26» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, профессор

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тайна метафоры, изучаемая со времен Аристотеля, будоражила умы крупнейших мыслителей во все времена. В лингвистической науке на сегодняшний день имеется достаточное количество трудов, посвященных метафоре. Являясь образным средством языка, обладая большим стилистическим потенциалом, метафора привлекает к себе внимание многих исследователей (Алексеева 1998; Арутюнова 1990; Баранов, Добровольский 1997; Баранов, Караулов 1991, 1994; Блэк 1990; Вершинина 2002; Губернаторова 2003; Гусев 1988; Демьянков 1994; Дэвидсон 1990; Жоль 1984; Кассирер 1990; Кубрякова 1998; Лакофф 1988; Лакофф, Джонсон 1990; Маккормак 1990; Опарина 2000; Ортега-и-Гассет 1990; Рассохина 2001; Рахилина 2000; Ричардс 1990; Серль 1990; Телия 1988а, 1988б, 1986; Чудинов 2004; Erdem, Satir 2006; Fauconnier 1999; Lakoff, Johnson 1980; Liebert 1995; Metaphor in cognitive linguistics 1999; Turner, Fauconnier 1995 и др.). Однако исследования в области теории метафоры свидетельствуют о том, что ещё остаётся много проблем, связанных с пониманием обсуждаемого явления. Количество новых работ, появляющихся год за годом, подтверждает всё возрастающий интерес к данному механизму высказывания мысли. Способность метафоры проникать в политический, медицинский, экономический, философский, психологический и компьютерный дискурсы активно исследуется лингвистами (Белова 2007; Большакова 2008; Бурмистрова 2005; Воронова 2003; Кланшакова 2003; Макарова 2007; Махницкая 2003; Мотько 2007; Овчинникова 2009; Пескова 2006; Рамазанова 2004; Самигуллина 2008; Симоненко 2009; Уткина 2006; Феофилактова 2008; Цвигун 2008; Юнеев 2007 и др.).

Существование большого количества исследований, посвященных метафоре, подтверждает значимость и сложность этого лингвистического феномена. В современных теориях метафора определяется как универсальное явление, механизмом которого служит концептуальная интеграция, актуализирующаяся в дискурсе. Именно универсальность метафоры является предпосылкой исследования ее в поэтике, науке, различных дискурсах. Учеными принято рассматривать дискурс как связный текст в сочетании с экстралингвистическими факторами. Вопрос статуса дискурса рассматривается в изучении языка в действии и основывается на анализе связи между языком, сознанием и миром в рамках прагматики как полной семиотики языка. Особый интерес у нас вызывает использование метафоры в русском и английском архитектурном дискурсе (далее АД).

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется:

- задачами современной лингвистической теории, для которой характерно движение в сторону коммуникативно-функционального аспекта исследования;
- необходимостью изучения корпуса архитектурных метафор с позиций когнитивно-дискурсивного и сопоставительного анализа с целью выявления как общих, универсальных признаков, так и дифференциальных, специфических черт, характерных для русского и английского языков.

Всё большее значение как в российской, так и в зарубежной архитектурной и строительной литературе приобретают издания, посвященные современному дизайну интерьера, экстерьера, описанию проектов. Сопоставительный анализ данных источников в плане функционирования в них метафоры наиболее ярко может показать, в чём специфика восприятия архитектурных реалий носителями русского и английского языков.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении и описании архитектурного дискурса, исследованного как фрагмента научной и наивной картины мира, изучением ассоциативно-семантических стереотипов, связанных с теми или иными архитектурными понятиями.

Цель работы - когнитивно-коммуникативный анализ метафоры в русском и английском АД.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

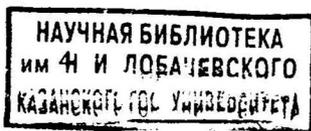
- 1) изучение имеющихся точек зрения на сущность метафоры и дискурса;
- 2) анализ роли и места метафоры в формировании исследуемого дискурса;
- 3) выявление контекстов архитектурной тематики, в структуре которых употреблена метафора;
- 4) классификация исследуемого материала по источнику образования метафоры в обоих языках и выделить универсальные метафорические модели;
- 5) выявление общего и различного в метафорических моделях русского и английского языков.

Материалом исследования послужили 878 контекстов, содержащих метафоры (463 - в русском языке; 415 - в английском), полученных методом сплошной выборки из газет и журналов архитектурной тематики, книг по строительству и архитектуре, учебников по теории архитектуры, архитектурных сайтов глобальной сети Интернет, общим объемом более 3000 страниц печатного текста.

Методологической базой исследования явились работы отечественных и зарубежных учёных в области теории метафоры (Н.Д. Арутюнова, М.В. Никитин, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, А.П. Чудинов, М. Блэк, М. Джонсон, Дж. Лакофф, П. Рикер, А. Ричардс, Дж. Серль, Ж. Фоконье), когнитивной лингвистики (А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин), лингвистической и когнитивной семантики (М.В. Никитин), языка науки и проблемы научной метафоры (Г.С. Баранов, С.С. Гусев, К.К. Жоль, С.Е. Никитина, В.В. Петров, М. Блэк, Э. Маккормак, Р. Хоффман).

Объектом настоящего исследования выступает архитектурный дискурс, репрезентированный в виде совокупности текстов, когнитивно-коммуникативной задачей которых является изложение знания (материала) в области архитектуры.

Предметом исследования является метафоризация языка архитектурного дискурса.

К методам исследования, применявшимся в исследовании, относятся комплексный теоретический анализ, метод анализа значения слова, контекстологический метод, количественный метод, метод метафорического моделирования, метод сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в дальнейшей разработке теории метафоры, а именно проблемы, связанной с функционированием метафоры в АД. Специфика метафоризации архитектурного дискурса позволяет уточнить имеющиеся положения когнитивно-дискурсивной теории метафоры, общей теории дискурса, лингвистики текста.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в процессе преподавания ряда научных дисциплин, а именно: стилистики, лексикологии, семантики, лингвистического анализа текста; подготовки спецкурсов и спецсеминаров в данной области, а также могут быть полезны студентам при написании научно-исследовательских работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вербализация картины мира в разных языках наиболее ярко высвечивает их сходство и различие на лексическом уровне в сфере языковых номинаций. Высокая степень метафорической насыщенности является основной характеристикой АД.

2. Когнитивно-коммуникативное обоснование АД определяется сложной структурой, состоящей из когнитивной модели как универсальной модели организации знаний. Любое знание построено с помощью ментальных схем. Концептуальная система рассматривается в качестве системы взаимосвязанной информации, которая отражает когнитивный опыт индивида на различных уровнях в пределах функционального подхода к языку. Таксон как когнитивная структура представляет собой инвариант познавательной деятельности человека и отражает разные стереотипные ситуации и все данные предметной области архитектуры, которые имеют место в дискурсивной деятельности в процессе понимания текста.

3. Метафора в АД исследуемых языков создает и структурирует представления об объектах антропосферы, что в большей степени демонстрирует антропоцентризм метафорических переносов. Человек является прообразом для создания архитектурной метафоры. Метафоры, построенные на отождествлении архитектурных реалий с человеком, являются частотными.

4. Выделенные метафорические модели демонстрируют, что при восприятии архитектурных реалий носителями обоих языков метафоризации в основном подвергаются области знания, близкие человеку и связанные с его окружением. Приписывание архитектурным объектам свойств и характеристик животных наблюдается реже.

5. В основе образования метафоры, функционирующей в АД, чаще всего лежит сходство объектов по форме.

Апробация работы проводилась на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета и на аспирантских семинарах. Основные положения работы были представлены на Международной научной

конференции II Ярославские лингвистические чтения «Язык и мысль: традиции и новые парадигмы» (г. Ярославль, июнь, 2009г.), Общероссийской научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» (г. Красноярск, октябрь 2009 г.) и отражены в 9 публикациях автора.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка источников материала исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, выделяются объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна работы, формулируются цели и задачи, перечисляются применяемые в ходе исследования методы, определяется теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, описывается структура работы.

Первая глава «Теоретические основания использования метафоры в архитектурном дискурсе (когнитивно-дискурсивный подход)» носит вводно-теоретический и методологический характер и содержит 5 параграфов, которые посвящены изучению теории метафоры с целью показа сложности и универсальности данного явления, способного проникать в любые типы дискурса, а также с целью формирования собственного взгляда на метафору. В этой главе также формулируется терминологический аппарат, а именно, рассматривается понятие «дискурс», метафорическая модель, архитектурный дискурс, когнитивно-дискурсивный анализ.

Начало изучению метафоры положил Аристотель, который ввёл в употребление термин «метафора» (греч. *metaphora* – перенос). Древнегреческий ученый подчеркивал в первую очередь иллюстративную функцию метафоры, что и определило отношение к ней как к средству создания образности в языке и украшению речи. С другой стороны, Аристотель рассматривал подобие между двумя предметами как основополагающее средство познания.

Как видим, отношение к метафоре с самого начала ее изучения характеризуется неоднозначностью. Дальнейшее теоретическое исследование показало, что понимание метафоры учеными характеризуется множеством точек зрения. Постоянные споры о природе метафоры явились предпосылкой появления различных теорий, объясняющих сущность метафоры: интеракционистской, интерпретативной, когнитивной, дискурсивной, когнитивно-дискурсивной.

Согласно когнитивной теории, метафора пронизывает всю нашу жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении, определяя наши действия и поступки, поскольку понятийная система человека по сути своей метафорична [Лакофф, Джонсон, 2004]. Более того, языковые метафорические выражения становятся возможны именно потому, что метафоры имеются в самой концептуальной системе человека [Лакофф, Джонсон, 2004].

Когнитивно-дискурсивные исследования метафоры представлены работами, в которых объектом исследования становятся поэтический, политический, юридический, медицинский и другие виды дискурса [Буланова,

1999; Вершинина, 2002; Губернаторова, 2003; Деменский, 2000; Мишланова, 2002 и др.]. Полученные данные говорят о том, что когнитивно-дискурсивный подход позволяет объяснить закономерности метафоризации дискурса на основе теории концептуальной интеграции, представляющей собой особый универсальный способ мышления, который может быть применен к самым разнообразным процессам конструирования знания.

На наш взгляд, когнитивно-дискурсивная теория наиболее полно отражает природу метафоры, которую мы понимаем как когнитивный механизм формирования смысла, передача которого возможна в дискурсе.

Как показало изучение материала, само понятие дискурс многозначно. В реферируемой работе приведены различные толкования данного термина, существующие в лингвистической науке (Арутюнова 1990; Борботько 1981; Ван Дейк 1989; Демьянков 1982; Иванчук 2005; Николаева 1978; Слышкин 2000). Т.А. Ван Дейк, исследователь дискурса, различает дискурс в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие) и дискурс в узком смысле (как текст или разговор). Широкое понимание дискурса как коммуникативного события, происходящего между говорящим и слушающим в определенном временном или пространственном контексте, включает вербальные (оформленные устно или письменно) и невербальные, собственно ситуативные, составляющие. Дискурс же в узком смысле включает, по мнению ученого, только вербальную составляющую коммуникативного действия и представляет собой его устный или письменный вербальный продукт. В.Е. Чернявская обобщила различные определения дискурса, имеющиеся в отечественной и зарубежной лингвистике, и выделила две основные дефиниции: 1) «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве»; 2) «совокупность тематически соотнесенных текстов». В работе АД рассматривается как совокупность архитектурных текстов.

Архитектурный дискурс является вербальным воплощением того мира архитектуры, который окружает нас повсюду: дома, памятники, административные здания, интерьеры, экстерьеры, существующие в одной знаковой системе. Все они «переводятся» на вербальный язык и письменно фиксируются в различных источниках. Вербальное воплощение архитектурных объектов происходит с помощью метафоры, способной передать их художественную суть.

С целью изучения области источника образования метафоры, участвующей в описании архитектурных объектов, нами рассматривались метафорические модели, наиболее характерные для русского и английского языков. В когнитивной теории метафоры метафорическая модель представляет собой понятийную область (область источника), элементы которой связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «быть примером» и т.д.).

Вторая глава «Архитектурный дискурс как область использования метафоры» посвящена исследованию архитектурного дискурса как фрагмента наивной и научной картины мира. В главе показано, что когнитивное содержание предметной области «Архитектура» основывается на массиве

текстов культуры как способе накопления, фиксации и передачи социокультурного опыта. Архитектурная область понимается не столько как формальное описание некоторых фрагментов реальной действительности, сколько как понятие когнитивно-прагматического аспекта, которое охватывает многообразие частных жизненных ситуаций.

По утверждению Дж. Лакоффа, «наша понятийная система, при помощи которой мы не только думаем, но и действуем, является, в основном, метафоричной по своей природе». Архитекторы в своей деятельности также стремятся передать метафоричность мышления через ассоциации формы сооружений или их конструктивных элементов с окружающей человека действительностью. Символичность, иносказательность архитектурного творчества находит отражение в профессиональном языке.

С точки зрения стилистики профессиональный язык архитекторов неоднороден: в научно-публицистических и академических текстах наблюдается тесное переплетение научного и художественного стилей; в текстах разговорного жанра мы обнаруживаем черты научного, официально-делового, художественного стилей. Таким образом, «межстилистичность» является характерной особенностью разных профессиональных языков [Культура русской речи и эффективность общения 1996]. Динамическая, созидательная природа языка, о которой писал В. фон Гумбольдт [Гумбольдт 1998], обуславливает феномен взаимопроникновения и взаимовлияния разных профессиональных языков. Так, в архитектурном дискурсе мы находим термины медицинского, театрального, спортивного языков, например:

Подобная планировочная схема – прямоугольник, рассеченный двумя, образующими крест, сквозными проходами, – две артерии, опутанные сеткой капилляров (Проект классика. – 2006. - № 43); we encounter a longer-term urban vision that transcends speculative myopia (Architectural Design, p. 17 Volume 79, Issue 5, Sept. 2009).

В отличие от театра, архитектор создает свой «спектакль» (Красивые квартиры. – 2003. - № 4. – С. 44); For both architect and client, the building represents a felicitous debut on a broader stage (Architectural record. – 2008. - № 5. - P. 195).

Центральная часть квартиры по форме напоминала теннисный корт, то есть была узкой и длинной (Domus. – 2008. - № 6. С. 140. Although most people enter the building through the tennis-ball-like hemisphere and foyer, some come through doors behind the locker-room block (Architectural record. – 2008. - № 6. - P.105).

Метафоры, столь широко представленные в текстах архитектурной тематики, не являются средством создания глубоких, многомерных образов. Поскольку описание характеристик архитектурных объектов требует точности, то используемый образ, как правило, прозрачен и связан с наивными представлениями человека о мире. Авторы прибегают к метафоре либо для более точного описания параметров объекта, например:

Фасад дома похож на пирожное «наполеон»: крем – сплошное остекление, а вместо теста – черные металлические балки (AD Architectural digest. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА. – 2008. - № 9. – С. 126); elegant,

lyre-shaped suspension bridge (Architectural record. – 2008. - № 6. – P. 29), либо для высказывания оценки рассматриваемого проекта, например:

На фоне своих аляповатых соседей тот «старый» дом не мог остаться незамеченным – как рафинированный европеец среди скопища дикарей (Проект Россия 43 / PROJECT RUSSIA архитектура, дизайн, градостроительство, технология. – 2007. - № 1. – С. 174).

That is, the building, like a highly skilled dancer, is intriguing from all sides. The dynamism of all its elevations ensures a dialogue both with the city and with those theatergoers who may arrive by car (Architectural record. – 2008. - № 5. – P. 209).

Метафора в АД служит практической цели – уточнению характеристик архитектурного объекта через обращение к предметам и явлениям действительности, хорошо знакомым человеческому сознанию, с последующим переносом характерных особенностей этих предметов и явлений в область архитектуры. Очевидная образность АД не противоречит его точности: язык «суждений об архитектуре» должен быть предельно ясен и понятен всем участникам профессиональной коммуникации.

Анализ фактологического материала выявил, что сравнение играет ведущую роль при образовании метафоры в русском и английском архитектурном дискурсе, например:

Травертиновые, сделанные на заказ детали стены, помещенные тут же, напоминают развалины древних античных терм (Красивые квартиры. – 2003. - № 4. – С. 17);

The residences resemble each other like siblings (Architectural Record. – 2008. - № 7. – P. 167). Метафора, репрезентированная в виде сравнения, занимает 48% от корпуса архитектурных метафор в русском языке и 53% в английском языке.

Большое количество метафор являются глагольными и атрибутивными. **Глагольная метафора** занимает 33% от корпуса архитектурных метафор в русском языке и 19% в английском, например:

В 1929 году гигантская игла «Крайслер билдинг» вонзилась в небо над Нью-Йорком. Именно венчающая часть небоскреба стала его архитектурной «изюминкой» (Новый дом. – 2003. - № 7. – С. 19);

These are the buildings that are killing cities and giving us this problem of density without urbanity (Architectural record. – 2008. - № 02. – P. 88).

Атрибутивная метафора (с суффиксоидами *-видный, -формный, -образный, -подобный, -shaped, -like*), участвующая в описании архитектурных реалий, встречается в русском АД реже, чем глагольная (19%), например:

Художественный центр Мацумото освещается амебовидными окнами, расположенными в случайном порядке [Электронный ресурс : <http://www.a3d.ru/architecture/post/229>]. Более характерно употребление атрибутивной метафоры для носителей английского языка (28%), например:

Next to the headquarters sits Schwanzer's 1973 BMW Museum, a Niemeyeresque bowl-shaped building (Architectural record. – 2008. - № 3. – P. 88).

При рассмотрении корпуса метафор АД целесообразно остановиться на одной из функций метафоры – **персонификации**, так как, осуществляя перенос человеческих черт на архитектурные объекты, она наиболее ярко

описывает их, позволяя создать новый образ – здание, сооружение как единый биологический организм.

Персонификация в обоих языках свойственна и номинативной (21-этажный *красавец*», «BMW Welt's muscular, stainless-steel-clad body»), и предикативной метафоре («Кухня очень *гостеприимная*»; «спальня проста и *слегка сентиментальна*»; «the Agora Theater is a *diva*»).

Вербализация архитектурных знаков в научной картине мира происходит с активным использованием профессиональных понятий, архитектурных терминов, в которых метафора играет немаловажную роль. Эти термины несут в себе черты конкретно-образного мышления, основанного на внешнем сходстве, сходстве функций, места, формы.

РИТМ *всякое чередование каких-либо элементов, происходящее с определенной последовательностью, частотой* → РИТМ *закономерное чередование, повторяемость элементов архитектурного сооружения (создается расположением проемов, колонн, аркад, скульптурной отделки, расположением зданий в архитектурном ансамбле)*, например:

Соотношения ширины, длины и высоты храма, ритм колонн, все высотные членения имеют четкие закономерности и соотнесены с человеком (Новый дом. – 2003. - № 3. – С. 11).

АНСАМБЛЬ *группа артистов, выступающая как единый художественный коллектив* → АНСАМБЛЬ *гармоническое единство пространственной композиции, включая здания, инженерные сооружения и зеленые насаждения*, например:

Даже в очень монументальных ансамблях, например, на площади перед собором Святого Петра в Риме, зодчие умеют сделать так, чтобы человек не чувствовал себя психологически подавленным окружающими его огромными зданиями (Новый дом. – 2003. - №3. – С. 11);

Неорационалисты создают на основе исторических типовых элементов все новые и новые архитектурные ансамбли, предназначенные для нужд торговли, транспорта, культуры, образования или отдыха (Архитектура и охрана памятников истории и культуры, с. 143).

Английский АД также характеризуется наличием в своей структуре терминов, образованных с помощью метафорического переноса понятия, существующего в общенациональном языке. Яркий зрительный образ возникает при использовании существительного SKIN *кожа* → SKIN *оболочка, обшивка* (метафорический перенос основан на сходстве функций), например:

Astana will boast two additional projects by Foster+Partners in coming years. The first is a mixed-use complex called Abu Dhabi Plaza. The other is the Khan Shatyr Entertainment Centre, a tentlike construction with a fabric skin suspended from a 500-foot mast (Architectural record. – 2008. - № 11. – P. 46); Heatherwick designed the envelope around a roller window shutter, cleverly hidden in the skin (Architectural record. – 2008. - № 01. – P. 65).

LEG *нога* → LEG *опора, столб* (метафорический перенос основан на сходстве функций), например:

The huts, set on short, wheeled legs, look like the baby chicks of Mother Delta, with the same rudimentary, pared-down style and materials, a treatment that

speaks to Thoreau's philosophy of self-reliance and simplicity, which Kundig has admired since his youth (Architectural record. – 2008. - №4, p. 136).

WING крыло → WING флигель (метафорический перенос основан на сходстве месторасположения), например:

Creating two volumes, rather than one big box, was a clever solution: The office wing has an exuberant quality that nicely counters the bulkiness of the lab wing (Architectural record. – 2008. - №11, p.171).

FACE лицо, выражение лица → FACE фасад (наружная, видимая часть строения), например:

Sitting on a corner site, the building offers four different faces to its surroundings (Architectural record. – 2006. - №5, p. 29).

Итак, авторы текстов часто привлекают метафору для более точного описания архитектурных реалий, проводя между сравниваемыми объектами ассоциативные связи, а также используют термины, некоторые из которых образованы с помощью метафорического переноса понятия, существующего в общенациональном языке.

В третьей главе «*Метафорические модели русскоязычного и англоязычного архитектурного дискурса*» исследованы основные семантические сферы – «доноры» при образовании метафорической лексики архитектурного дискурса, выявлены метафорические модели в русском и английском АД и проведен их сопоставительный анализ.

Опираясь на когнитивный подход к анализу метафоры, мы не анализировали каждую метафору, а рассматривали ее в рамках контекста в комплексе с другими метафорами и в составе представленных метафорических моделей. Областью источника метафорического переноса в АД является обобщенная картина мира, вызывающая ассоциации человека с тем или иным архитектурным концептом. Названием метафорической модели послужила ключевая метафора, определяющая набор языковых средств, с помощью которых строится предметная область «Архитектура. Строительство». В основе метафорической модели лежит система типовых схем, таксонов, хранимых в памяти и обеспечивающих адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций. Названием метафорической модели служит родовое понятие, объединяющее элементы ее таксонов [Баранов, Караулов 1991, 1994]. Метафорическая модель в АД – это структурная единица (область источника), содержащая сведения об особенностях восприятия архитектурных явлений (понятий) посредством наивной картины мира, вызывающей ассоциации с этими явлениями (понятиями). Использовался алгоритм выявления метафорической модели. На первом шаге выявляется некоторый контекст, позволяющий определить предметно-референционную область сообщения. Это позволяет судить о том, какие слова употреблены в нем в прямых значениях, а какие «не вписываются» в предмет сообщения своими первичными значениями. На втором шаге эти последние переосмысляются: руководствуясь общими универсальными закономерностями ассоциирования концептов, знанием мира, его связей, можно отобрать из первичного значения и организовать в структуру семантические признаки, на которых основывается метафорический перенос. В совокупности эти признаки образуют некоторую

вероятностную структуру, которая составит содержание вторичного значения слова в данном контексте [Никитин 1979].

В результате исследования фактологического материала были выделены 4 наиболее продуктивные метафорические модели: «ЧЕЛОВЕК», «ЖИВОТНЫЙ МИР», «ПРИРОДА» и «ИСКУССТВО». Высокий метафорический потенциал этих групп лексики обусловлен общеизвестностью и доступностью для понимания любого человека. Нам не удалось выявить метафорическую модель «ВОЙНА», достаточно продуктивную в других типах дискурса, в частности, политическом. Очевидно, что осмысление мира архитектуры и строительства в терминах войны неактуально в силу того, что АД лишен агрессивности и полемичности. Архитектурный дискурс, являясь вербальным воплощением области архитектуры, имеет своей целью передать художественный замысел, красоту сооружения и его гармонию с окружающим миром.

I. Наиболее продуктивная метафорическая модель, по данным нашего исследования, - метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК» (занимает 54,2 % от общего количества рассмотренных примеров). Метафоры антропоморфического типа широко распространены во всех языках и в самых разных сферах его употребления. Об этом ещё в XVIII в. писал итальянский философ Джамбатист Вико: «Во всех языках большинство выражений, относящихся к неодушевленным предметам, образованы посредством переноса названий человеческого тела или его частей, а также названий человеческих чувств и страстей на неодушевленные предметы. Невежественный человек делает себя мерилom Вселенной» [цит. по: Ульманн 1970: 277].

Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК» основана на ассоциациях архитектурных реалий с человеком, его действиями, характеристиками, физиологическими особенностями, возрастом, социальным положением. В метафорическую модель «ЧЕЛОВЕК» мы включили следующие таксоны: РОДСТВО, СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ; ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, ОСОБЕННОСТИ АНАТОМИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ; НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ ТЕЛА И ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА; ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА; ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА; СПОРТ; ОДЕЖДА и РЕЛИГИЯ.

Таксон ДЕЙСТВИЯ:

Прихожая первая принимает хозяев и гостей и провожает их. ... Поэтому прихожая сделана дизайнером просторной и вместе с тем не лишенной интриги (Красивые квартиры. – 2003. - № 4. – С. 23).

Chicago, like most American cities, has experienced a glut of new condominium projects. "Most buildings going up are just junk", Kamin says. "These are the buildings that are killing cities and giving us this problem of density without urbanity", he says (Architectural record. – 2008. - № 02. – P. 88).

Таксон ЧАСТИ ТЕЛА:

The building's distinctive arms house ramps on the inside and help define an intriguing entry plaza (Architectural record. – 2008. - № 11. – P. 32).

Подпись фото: Три из шести «пальцев» здания судов; Структура самого здания отличается предельной рациональностью: центр композиции плана формирует крупная общественная зона с условным наименованием Salle des Pas Perdus (Зал потерянных шагов), от неё лучами расходятся 6 корпусов-

«пальцев» - три в одну, три в другую сторону, зеркально относительно друг друга (Проект классика. – 2006. - № 20. – С. 26).

Таксон РОДСТВО, СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ. Как показывает анализ литературы, в русском и английском архитектурном дискурсе часто происходит метафорическое употребление слов, характеризующих родство, семейные узы человека, например:

Кухня, напротив, - дитя современной индустрии (Красивые квартиры. – 2003. - № 3. – С. 54).

The residences resemble each other like siblings with black cubic forms fitting loosely together like pieces of a jigsaw puzzle that have been pulled apart and laid out casually on the land (Architectural Record. – 2008. - № 7. – P. 167).

Таксон ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Именно связка гостиная – терраса является самой яркой, четко выстроенной и изысканной. (Domus. – 2008. - № 6. – С. 155).

As owners and regulators ponder how to handle the aging of towers built during the time of the first oil shocks, in the 1970s, architects and engineers nationwide are proving that a new skin can make a middle-aged building more energy efficient – but only sometimes make it look more elegant (Architectural record. – 2008. - № 06. – P. 34).

Таксон ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:

Чтобы создать «дыхание» интерьера, были задействованы самые разнообразные средства. Это и разноуровневые потолки, и использование нестандартных подвесных конструкций, световые пятна и акценты (Красивые квартиры. – 2003. - № 3. – С. 15).

Similarly, in terms of landscape, the Mile Park in London and Petuel Park in Munich exemplify how marginalized or neglected spaces can be reintegrated within the city and enrich urban quality of life. In all these cases we encounter a longer-term urban vision that transcends speculative myopia: it is only by raising expectations that urban practice can meet the real needs of the contemporary city (Architectural Design, p. 17 Volume 79, Issue 5, Sept. 2009).

Таксон ОДЕЖДА:

Дома могут приобретать любую конфигурацию, а также облачаться в любые «одежды»: кирпич, плитка, натуральный камень и проч. (Проект Россия 43 / PROJECT RUSSIA архитектура, дизайн, градостроительство, технология. – 2007. - № 1. – С. 210).

From its top emanates a roof that flows capelike over the main structure, giving a new meaning to the notion of shelter (Architectural record. – 2008. - № 3. – P. 92).

Таксон СПОРТ:

Центральная часть квартиры по форме напоминала теннисный корт, то есть была узкой и длинной. В связи с этим возникла необходимость «разыграть» пространство (Domus. – 2008. - № 6. – С. 140).

A wavelike, tile – clad – concrete wall wraps around one side of a one-story block containing locker rooms and other support facilities. Although most people enter the building through the tennis-ball-like hemisphere and foyer, some come through doors behind the locker-room block (Architectural record. – 2008. - № 6. – P. 105).

Таксон РЕЛИГИЯ:

Супермаркет, храм массового потребления, - идеальная модель неокapитализма, но также это пустое пространство со своим микроклиматом (Domus. – 2008. - № 6. – С. 85).

"This spire is a good example of how the culture is changing", he says. "The Sears Tower and the Hancock building were self-consciously dark and foreboding, almost muscular, icons of an industrial America" (Architectural Record. – 2008. - №2. – P. 88).

Рассмотрев метафорическую модель «ЧЕЛОВЕК», участвующую в описании архитектурных реалий в русском и английском языках, можно сделать следующие выводы:

1. Одинаковый уровень переосмысления носителями обоих языков занимает область родственных отношений, что тесно связано с укоренившимися представлениями о силе семейных традиций народов.

2. Самым продуктивным является таксон ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА. Различные действия человека переносятся на описания зданий в обоих языках: 58 контекста в русском языке и 53 в английском. При этом архитектурный объект рассматривается не как статичное образование, а как живая система, способная к действиям, изменениям, что согласуется с определением сущности архитектуры: «только в движении, то есть во времени и направленности разворачивания композиции в пространстве... раскрывается замысел, идея и художественный образ архитектурной композиции» [Власов 2003 : 39].

3. Образное переосмысление названий частей человеческого тела происходит при описании частей здания. Таксон ЧАСТИ ТЕЛА содержит 49 метафор в русском языке и 42 в английском. В русском языке наблюдается метафорическое переосмысление слова «палец». В английском языке для обозначения части здания также используется наименование части тела человека, например, существительное «arm» (рука – от кисти до плеча).

4. Наименьшей продуктивностью обладает таксон РЕЛИГИЯ. Религиозные метафоры представлены в описании архитектурных реалий преимущественно в английском языке (2 контекста в русском и 10 в английском). Это объясняется тем, что долгое время в нашей стране господствовало атеистическое мировоззрение, и отношение к религии тщательно скрывалось.

Представим квантитативные данные анализа продуктивности таксонов метафорической модели «ЧЕЛОВЕК» в АД:

Продуктивность таксонов метафорической модели «ЧЕЛОВЕК»

Таблица № 1

	ДЕЙСТВИЯ	ЧАСТИ ТЕЛА	РОДСТВО	ХАРАКТ.	ФИЗИОЛ. ПРОЦЕССЫ	ОДЕЖДА	СПОРТ	РЕЛИГИЯ	ВСЕГО
Количество	58	49	35	36	21	23	27	2	251

контекстов (русский язык)									
Количество контекстов (английский язык)	53	42	33	27	15	22	23	10	225

II. Метафорическая модель «ЖИВОТНЫЙ МИР» занимает второе место по продуктивности (18,6 % от представленных контекстов АД) и включает таксоны ПТИЦЫ; НАСЕКОМЫЕ; МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ; МЛЕКОПИТАЮЩИЕ; ПРОСТЕЙШИЕ, БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ.

Данная модель основана на ассоциациях архитектурных реалий с представителями животного мира. Как правило, метафорический перенос основан на сходстве форм архитектурных сооружений или их конструктивных элементов с птицами, насекомыми, морскими животными и др.

В результате анализа контекстов употребления метафоры было выявлено, что в русском и английском АД функционируют преимущественно зоонимы, т.е. «первичные наименования животных и частей их тела» [Устуньер 2004 : 17]. Они выполняют номинативную функцию при описании архитектурных реалий. Зооморфизмы же – это «вторичные образные, метафорические обозначения, обладающие ярко выраженным коннотативным потенциалом, употребляемые не столько в номинативной, сколько в экспрессивно-оценочной, характеризующей функции [там же : 18]. Случаи употребления экспрессивно-окрашенных зооморфизмов для обозначения архитектурных объектов единичны. Этим характеризуется как русский, так и английский языки, например:

Замок – как зверь. Когда он любит, вы чувствуете его мягкую шелковистую шерсть, ощущаете желание прилечь к нему, и можно только догадываться, что где-то спрятаны страшные клыки и когти... Такой зверь не покорится слабой и безвольной натуре, но будет безмерно предан настоящему Хозяину (Новый дом. - 2003. - №7. - С.26).

"A theatre is a strange animal," says Jennifer Mallard of Diamond + Schmitt Architects. "Theatres always pose technical hurdles, in the case of the newly completed Sidney Harman Hall in Washington, D.C., there were unusual constraints and challenges", says Mallard, who was the project architect (Architectural record. - 2008. - № 11. - P. 112).

Таксон ПТИЦЫ:

В отличие от классицистических «дворцов», этот дом свободно «стелется» по земле, он открыт окружающему пространству, да ещё и снабжен кровлями-крыльями – вот сейчас посидит, отдохнёт и взлетит (Проект классика. – 2006. - № 20. – С. 12).

The Fuksas scheme follows the airport's master plan, arranging a large check-in terminal with an expansive winglike roof on one side of a structure that, in plan, resembles a cross and contains the departure gates (Architectural Record. - 2008. - №7. - P. 36).

Таксон НАСЕКОМЫЕ:

Новый загородный дом, спроектированный Николаем Лызловым, напоминает гигантскую бабочку, расправившую свои крылья на опушке леса в раздумьях – то ли улететь сейчас, то ли ещё погреться на солнце (Проект классика. – 2006. - № 20. – С. 12).

To collect rainwater, Harmon designed a **butterfly roof** with a gutter running along its crease. "It looks like a Wright flyer", says the architect, referring to the first plane launched by the Wright brothers at Kitty Hawk, about 200 miles away. The flight imagery is particularly strong as you drive up to the house and see just the roof floating above a band of windows wrapping around the top of the building (Architectural record. – 2008. - № 1. – P. 151).

Таксон МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ:

Так этот гигантский **игальчатый шатёр**, имеющий ярко выраженное сходство с **морским ежом**, по причине своей нерентабельности был приговорён политиками и общественностью к тотальной деструкции. Нет, **Эж**, пока, как ни странно, существует, но в каком-то подвешенном состоянии – на бумаге он мёртв, а de facto цел и невредим: всё дело в том, что его очень дорого разрушать (Проект классика. – 2006. - № 20. – С. 34).

"When you arrive at the terminal from the city, you're enveloped by a departure hall that looks like a **huge fish**. You check in, then there's a metamorphosis. **The fish becomes more like a bird**" (Architectural Record. – 2008, №7. – P. 36).

Таксон МЛЕКОПИТАЮЩИЕ:

Универсум Райналди значительно более эклектичен. В него впущен целый «зоопарк» от компании Ibride: **медведь** – стеллаж, **страус** – консоль, **овечки** – столы, **мягкие кресла Igloo** и напоминающее летающую тарелку сиденье – блюдо из стекловолокна и поп-артовское кроватное изголовье в виде большого красного сердца (Domus. – 2008. - № 6. – С. 119).

Таксон ПРОСТЕЙШИЕ:

Художественный центр Мацумото в плане напоминает скрипку и освещается **амебовидными** окнами, расположенными в случайном порядке [Электронный ресурс: <http://www.a3d.ru/architecture/posr/229>].

The kidney-shaped backyard pool (a cousin of **amoeba** or boomerang coffee tables) became a prototype in the 1950s. (Architectural Record. – 2007, № 4. – P. 88).

Сопоставительный анализ контекстов метафорической модели «ЖИВОТНЫЙ МИР» в русском и английском языках выявил следующие сходства и различия:

1. Самым продуктивным в обоих языках признан таксон ПТИЦЫ, который содержит 39 контекстов употребления метафор в русском языке и 27 в английском. Носителям языков более характерно сравнивать архитектурные реалии с птицами, нежели с другими представителями животного мира. Наиболее часто у носителей обоих языков при описании зданий возникают ассоциативные связи с формой крыльев, поэтому при описании кровли неоднократно употребляется существительное «крылья/wings».

2. Неправильная форма конструктивных элементов зданий и сооружений передаётся одинаково в обоих языках - с помощью метафоры «амёба/атоеба».

3. Отличительной особенностью употребления в обоих языках можно считать часто встречающуюся метафору «бабочка/butterfly». Сопоставительный анализ примеров показал, что в английском языке данное существительное ложится в основу метафорического образования термина «butterfly roof» - двухскатная крыша с обратными скатами: перенос основан на внешнем сходстве крыши с формой крыльев бабочки. В русском языке его употребление продиктовано ассоциативными признаками, устанавливаемыми автором при восприятии архитектурного объекта, которые могут быть определены в контексте:

Новый загородный дом, спроектированный Николаем Лызовым, напоминает гигантскую бабочку, расправившую свои крылья на опушке леса в раздумьях – то ли улететь сейчас, то ли ещё погреться на солнце (Проект классика. – 2006. - № 20. – С. 12).

To collect rainwater, Harmon designed a butterfly roof with a gutter running along its crease (Architectural record. – 2008. - № 1. – P. 151).

Сопоставительный анализ примеров других таксонов метафорической модели «ЖИВОТНЫЙ МИР» показал, что перенос значений носителями обоих языков также осуществляется на основе сходства представителей животного мира с формой зданий или их конструктивных элементов. Одинаковые ассоциативные связи обуславливаются тем, что сами творцы закладывают в основу сооружений данные сходства и придают зданиям или их элементам форму птиц, морских животных, насекомых или даже простейших.

Квантитативные данные анализа продуктивности таксонов метафорической модели «ЖИВОТНЫЙ МИР» в русском и английском АД представлены в таблице № 2:

Продуктивность таксонов метафорической модели «ЖИВОТНЫЙ МИР»

Таблица № 2

	ПТИЦЫ	НАСЕКОМЫЕ	МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ	МЛЕКОПИТ.	ПРОСТЕЙШИЕ	ВСЕГО
Количество контекстов (русский язык)	39	11	26	10	5	91
Количество контекстов (английский язык)	27	14	19	8	4	72

III. Метафорическая модель «ПРИРОДА» занимает 16,2% от рассмотренных контекстов и включает следующие таксоны: РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР В ОБЩИХ ЧЕРТАХ; ЛЕС И ЛЕСНЫЕ РАСТЕНИЯ; ВОДА; ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ. Отождествление объектов архитектуры и архитектурных процессов с явлениями природы представляется естественным, так как архитекторы всегда стремились создавать мир зданий в гармонии с природой. Сопоставив лексику, послужившую основой для выделения таксонов метафорической модели «ПРИРОДА» в сравниваемых языках, можно сказать, что количественное соотношение метафор выделенных таксонов в английском и русском АД находится на одном уровне: если в английском языке таксон малопродуктивен, в русском языке он будет также представлен минимальным количеством метафор.

Таксон ВОДА:

Рабочая зона кухни являет собой одновременно экономичное и изысканное решение: сочетание блестящего и матового металла с теплой поверхностью мебели. Зеркальная напольная плитка из кухни мягко «перетекает» сквозь арку в гостиную (Красивые квартиры. – 2003. - № 3. – С. 65).

The new pier will be partially covered with an undulating roof structure, evoking the movement of the sea, and will be populated by businesses such as cafes and gelaterias (Architectural record. – 2008. - № 11. – P. 44).

The Main Group's eastern half was akin to trying to build a ship in a bottle, or so everyone feared (Architectural record. – 2008. - № 11. – P. 175).

A bridge (left) designed by Cox Group and Arup resembles a strand of DNA, while a tower by NBBJ (above) is meant to evoke a sailing vessel (Architectural record. – 2008. - № 9. – P. 40).

In section, the 4500-square-foot residence resembles a very large yacht with a stone fireplace rising like a boat's mast (Architectural Record. – 2008. - № 7. – P. 163).

Таксон РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР В ОБЩИХ ЧЕРТАХ:

Inside, the columns function as abstract trees and potted greenery – each plant carefully selected by the architect – serves a bona – fide design role, not just a decorative one. By blending architecture and nature in a remarkably fresh and dynamic way, KAIT Workshop plants Ishigami solidly among those Japanese designers striving to reduce buildings to their bare minimum (Architectural record. – 2008. - № 11. – P. 129).

Важную роль в создании впечатления от квартиры играют потолок, потолочные конструкции, перегородки. В парадном холле, словно распускающийся весной цветок, из центра потолка спускаются элегантные лепестки плафонов (Красивые квартиры. – 2003. - № 4. – С. 40).

Таксон ЛЕС:

Здание стало расти как гриб – вверх и вширь, поскольку каждый следующий этаж выступает над нижележащим. Архитекторам хотелось придать этой «беспокойной» уступчатой форме лаконизм, сгладить острые углы, заключив её в оболочку (Проект Россия 43 / PROJECT RUSSIA архитектура, дизайн, градостроительство, технология. – 2007. - №1. – С. 52).

While the transparent enclosure exposes everything inside, the delicate steel columns define scattered oases of open space, each one a different functional component. Awash in soft daylight admitted by glass bands overhead as well as the building's transparent envelope, Ishigami's meandering interior landscape creates the ambience of a tree-filled forest, not a college classroom (Architectural record. – 2008. - № 11. – P. 125).

Таксон ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ:

The undulating, stainless-steel-clad roof is like a tornado with the glass-and-metal-mesh-enclosed Double Cone as its vortex. To achieve this effect, the designers conceived the enclosure of the event space as a framework shell made of horizontal rings, curved ascending profiles, and diagonals (Architectural record. – 2008. - №3. – P. 96).

Анализ таксонов метафорической модели «ПРИРОДА» позволил сделать следующие выводы:

1. Лексика водного мира наиболее активно метафоризируется в русском и английском АД. Таксон ВОДА – самый продуктивный в метафорической модели «ПРИРОДА». Его продуктивность подтверждает неоспоримый факт неоченимой роли воды в жизни человека, следовательно, языковому сознанию характерно проводить ассоциативные связи с водой, водными транспортными средствами и применять при описании архитектурных реалий глаголы, обозначающие течение жидкости. Однако в английском языке метафоры данного таксона употребляются почти в два раза чаще, чем в русском: 31 метафора в русском, 52 – в английском языке. Это объясняется географическим положением Англии, значением судоходства в экономической жизни страны носителей языка, поэтому в английском языке сравнение архитектурных объектов с водными транспортными средствами происходит чаще.

2. Интересно то, что ассоциативные связи носителей языков приводят к отбору похожих природных метафор как в русском, так и в английском АД. Так, если требуется описать ряд колонн либо стен здания, расположенных отдельно, друг за другом, то авторы статей прибегают к метафоре «деревья», параллельно встречающейся в английском тексте - «tree silhouettes». Таксоны РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР В ОБЩИХ ЧЕРТАХ и ЛЕС содержат примерно одинаковое количество метафор (см. табл. № 3).

3. Минимальной продуктивностью обладает таксон ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, который представлен лишь одной метафорой в английском языке (не случайно метафора «торнадо» встретилась в английском тексте: данное природное явление довольно часто встречается в Америке) и отсутствует в русском.

Квантитативные данные анализа продуктивности таксонов метафорической модели «ПРИРОДА» в русском и английском АД представлены в таблице № 3:

Продуктивность таксонов метафорической модели «ПРИРОДА»

Таблица № 3

	Растительный мир в общих чертах	Лес	Вода	Природные явления	Всего
Количество контекстов (русский язык)	18	13	31	-	62
Количество контекстов (английский язык)	16	11	52	1	80

IV. Минимальным количеством таксонов представлена метафорическая модель «ИСКУССТВО» (11% от рассмотренных контекстов) и содержит следующие таксоны: МУЗЫКА; ТЕАТР И КИНО; ЖИВОПИСЬ; ЛИТЕРАТУРА.

Таксон МУЗЫКА:

Художественный центр Мацумото в плане напоминает скрипку, и освещается амбювидными окнами, расположенными в случайном порядке. Здание крематория в Японии [Электронный ресурс: <http://www.a3d.ru/architecture/post/229>].

Construction of Santiago Calatrava's elegant, lyre-shaped suspension bridge at the entrance to Jerusalem neared completion at the end of May (Architectural record. – 2008. – № 6. – P. 29).

Таксон ТЕАТР И КИНО:

Работа дизайнера должна быть ненавязчива, а в идеале – почти невидима. Она подобна работе режиссера, создающего живую ткань спектакля; если спектакль получился, он воспринимается естественным продолжением жизни, ее «сгустком» (Красивые квартиры. – 2003. – № 4. – С. 44).

.For both architect and client, the building represents a felicitous debut on a broader stage (Architectural record. – 2008. – №5. – P. 195).

Таксон ЖИВОПИСЬ:

Дизайнер учитывала в проекте пожелания каждого члена семьи. После перепланировки стало больше комнат, увеличилась кухня после объединения ее с лоджией, ванная родителей расширилась за счет коридора, почти в каждой комнате появились гардеробные и встроенные шкафы. Интересный подбор цветовой гаммы придал квартире неповторимый облик живописного полотна (Красивые квартиры. – 2003. – № 4. – С. 48).

Таксон ЛИТЕРАТУРА:

Данный особняк – словно шкатулка с секретом. Снаружи он выглядит как довольно скромное элегантное здание с современной лаконичной архитектурой, где нет ничего лишнего. Но стоит только переступить порог, как оказываешься совершенно в другом мире, не имеющем ничего общего с повседневной реальностью, – парадный роскошный интерьер кажется

ожившей иллюстрацией из книги сказок (Красивые дома – 2008. - № 6. – С. 68)

Проведённый анализ метафорической модели «ИСКУССТВО» в русском и английском архитектурном дискурсе позволил прийти к следующим выводам:

1) Общей характеристикой рассматриваемой модели является продуктивность музыкальной метафоры в обоих языках. В сознании носителей как русского, так и английского языков часто возникают ассоциативные связи между миром архитектуры и музыкой. Архитектурные объекты сравниваются с музыкой, ансамблями и голосами исполнителей, поэтому таксон МУЗЫКА является наиболее продуктивным и содержит 22 контекста употребления метафоры в русском языке и 28 в английском. Особенно часто встречается сравнение с музыкальными инструментами.

2) Театральная метафора занимает второе место по продуктивности и содержит 16 контекстов в русском языке, 10 в английском. Театральная метафора представляет архитектора в роли режиссёра, подчёркивая, что значимость «человеческого фактора» в архитектуре так же огромна, как и в театре, и указывая на то, что архитектор подобно режиссёру является создателем культурных и духовных ценностей эпохи.

3) Как выяснилось, таксоны ЖИВОПИСЬ и ЛИТЕРАТУРА подтверждаются примерами только в русском языке. Это не говорит о том, что представители английской языковой культуры не проводят ассоциативных связей при описании архитектурных объектов с данными областями, просто наш материал не подтверждается примерами на английском языке.

Квантитативные данные анализа продуктивности таксонов метафорической модели «ИСКУССТВО» в русском и английском АД представлены в таблице №4:

Таксоны метафорической модели «ИСКУССТВО»

Таблица № 4

	Музыка	Театр и кино	Живопись	Литература	Всего
Количество контекстов (русский язык)	22	14	8	15	59
Количество контекстов (английский язык)	28	10	-	-	38

В Заключении представлены главные выводы по результатам проведённого сопоставительного исследования метафор в русском и английском архитектурном дискурсе.

С когнитивной точки зрения метафорическое переосмысление отражает базовый когнитивный процесс получения выводного знания, когда из сопутствующих какому-либо понятию ассоциаций формируется новое знание, результатом когнитивной обработки которого будет появление нового концепта. Метафора в русском и английском АД является достаточно

частотным явлением: на 3000 страниц печатного текста выявлено 463 контекстов употребления метафоры в русском языке и 415 в английском. Определено соотношение научных и наивных картин мира, отраженных в наименованиях архитектурных объектов. Наивные знания о мире отражают этапы освоения человеком объективного мира через призму своего жизненного опыта, знаний и исторического периода развития естественно-научной мысли.

В ходе исследования выявлены и описаны все семантические сферы языка, располагающие лексическим потенциалом для создания метафорических образов. Наиболее продуктивными источниками формирования архитектурных метафор в русском и английском АД является человек, животный мир и природа, которые послужили источником формирования метафорических моделей. Сопоставительный анализ данных метафорических моделей выявил больше сходств, чем различий. Изоморфизм отражает определенное сходство в образно-ассоциативном мышлении носителей русской и английской культур. Алломорфизм связан с культурными традициями народов – носителей данного языка, с обыденным постижением мира в повседневной жизни человека с окружающей действительностью. Национально-культурное знание, закрепленное в лексическом значении, является тем ассоциативным компонентом, который сопутствует формированию метафоры. Языковое значение в значительной степени определяется культурной средой, предшествующим опытом, практическими навыками.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гайнутдинова Д.З. Репрезентация архитектурных понятий посредством метафорической модели «Животный мир» в русских и английских журнальных статьях / Д.З. Гайнутдинова // Вестник Поморского университета. Серия Гуман. наук. – Архангельск, 2009. - № 10. – С. 151-155.
2. Гайнутдинова Д.З. Сопоставительный анализ русской и английской метафорической номинации: на материале архитектурных понятий, представленных в журнальных статьях / Д.З. Гайнутдинова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2009. - № 12. – С. 217-227.
3. Гайнутдинова Д.З. Метафорический перенос значений обиходных слов как способ пополнения строительной терминологии русского и английского языков / Д.З. Гайнутдинова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2009. - № 11.2 – С. 263-271.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Гайнутдинова Д.З. Использование метафоры в текстах, описывающих дизайн интерьера в русском и английском языках / Д.З. Гайнутдинова // Сопоставительная филология и межкультурная коммуникация: сборник трудов международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Гатиатуллиной З.З. – Казань, 2009. – С. 81-86.

5. Гайнутдинова Д.З. Семантический механизм метафоризации / Д.З. Гайнутдинова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов Международной конференции 16-18 июня 2009 года: в 2 т. / отв.ред. О.С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. – Т.1. – С. 324-328.

6. Гайнутдинова Д.З. Метафора и сравнение в описании интерьера / Д.З. Гайнутдинова // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов памяти В.И. Чернова (к 75-летию со дня рождения). – Киров: Изд-во ВятГТУ, 2009. – С. 106-111.

7. Гайнутдинова Д.З. Роль метафоры в образовании строительных терминов / Д.З. Гайнутдинова // Новые возможности общения: достижения лингвистики, переводоведения и технологий преподавания языков: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием (Иркутск, 16 июня, 2009г.). – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. – С. 50-54.

8. Гайнутдинова Д.З., Карелова Д.Г. Антропоморфная модель образования терминов-метафор (на примере строительной терминологии английского и русского языков) / Д.З. Гайнутдинова, Д.Г. Карелова // Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 4 / Под общ. ред. сов. РАЕ Я.А. Максимова – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – С. 51-54.

9. Карелова Д.Г., Гайнутдинова Д.З. Функционирование неологизма-термина в подязыке строительства / Д.Г. Карелова, Д.З. Гайнутдинова // Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 4 / Под общ. ред. сов. РАЕ Я.А. Максимова – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – С. 72-75.

10

Подписано в печать 26.04.2010. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 04-10/15-3

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-05-61
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru